

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-87-95
УДК 329(045)

Динамика электоральной подвижности и перспективы развития партийной системы РФ (на примере регионов Центрального федерального округа)*

С.Л. Чепель

Финансовый университет, Москва, Россия; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-7962-6337>

АННОТАЦИЯ

В статье на примере регионов Центрального федерального округа анализируется динамика электоральной подвижности в избирательных парламентских циклах 2007–2011 и 2011–2016 гг. и ее влияние на развитие партийной системы РФ. Автор рассматривает характер воздействия экономического и культурного факторов на смену партийных предпочтений российских избирателей. Подчеркивается, что даже в условиях ухудшения социально-экономической ситуации преобладание в массовом общественном сознании ценностей выживания побуждает граждан сохранять широкую поддержку партии «Единая Россия» как наиболее влиятельной политической силы в стране. Автор приходит к выводу, что в этих условиях партии «Единая Россия» удастся сохранить контроль над парламентским большинством в результате выборов в Государственную Думу 2021 г., и поэтому не следует ожидать каких-либо изменений партийной системы РФ. **Ключевые слова:** электоральная подвижность; партийная идентификация; избирательная система; партийная система; ценности выживания; ценности самовыражения, электоральная поддержка

Для цитирования: Чепель С.Л. Динамика электоральной подвижности и перспективы развития партийной системы РФ (на примере регионов Центрального федерального округа). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(2):87-95. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-87-95

ORIGINAL PAPER

Dynamics of Electoral Volatility and the Perspectives of the Party System Development in the Russian Federation (on the Example of Regions of the Central Federal District)**

S.L. Chepel

Financial University, Moscow, Russia; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7962-6337>

ABSTRACT

The article analyses the dynamics of electoral volatility in the parliamentary electoral cycles in the years of 2007–2011 and 2011–2016 and its influences on the development of the party system in the Russian Federation. The regions of the Central federal district were chosen to exemplify this process. The author considers the specific impact of the economic and cultural factors on Russian voters' changing party preferences. The author stressed that the values of survival that prevail in public mass consciences induce citizens to keep up widespread support of the country's most influential political power, the United Russia party, even in the conditions when the social-economic situation deteriorates. The author concluded that in these circumstances, the United Russia party succeeds in maintaining control over the parliamentary majority due to the 2021 elections to the State Duma. So no changes in the party system of the Russian Federation should be expected.

Keywords: electoral volatility; party identification; electoral system; party system; values of survival; values of self-expression; electoral support

For citation: Chepel S.L. Dynamics of Electoral Volatility and the Perspectives Party System development in the Russian Federation (on the example of regions of the Central Federal District). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanity and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(2):87-95. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-87-95

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20–011–31438.

** The reported study was funded by RFBR and EISR, project number No. 20–011–31438.

Предстоящие в сентябре 2021 г. выборы в Государственную Думу восьмого созыва станут, по-видимому, важным этапом развития партийной системы РФ. Очевидно, что главный вопрос, на который должны дать ответ эти выборы: сумеет ли «партия власти» сохранить контроль над парламентским большинством? На особую сложность электоральной ситуации, в которой окажется партия «Единая Россия» на выборах 2021 г., обратил внимание ее председатель Д. Медведев, выступая на встрече с выпускниками кадрового партийного проекта «ПолитСтартап». «В будущей кампании в Государственную Думу, — подчеркнул Д. Медведев, — как собственно это было и раньше, но сейчас это будет с особой яростью выглядеть, все будут против “Единой России”»¹. Действительно, неблагоприятные тенденции социально-экономического развития страны в период после парламентских выборов 2016 г. в результате влияния как внутренних, так и внешних факторов делают правящую партию уязвимой со стороны ее политических оппонентов. Обострению борьбы на выборах в Государственную Думу 2021 г. будет способствовать и то, что в них примет участие множество партий, в том числе и абсолютно новых, способных предложить избирателям широкий набор политических программ. В этих условиях вполне можно ожидать существенных колебаний предвыборных настроений избирателей. Поэтому в статье предпринята попытка на примере прошлых избирательных парламентских циклов в регионах Центрального федерального округа (ЦФО) рассмотреть динамику электоральной подвижности с целью прогнозирования итогов голосования на выборах в Государственную Думу 2021 г. и перспектив развития партийной системы РФ.

Выборы в Государственную Думу 2011 г. отчетливо продемонстрировали снижение доверия общества к «партии власти», выразившееся в сокращении ее электората и росте голосования избирателей за ведущие оппозиционные политические силы. Сравнение данных итогов голосования в 2007 и 2011 гг., представленных

ЦИК РФ, показывает, что поддержка КПРФ выросла на 7,6%, партии «Справедливая Россия» — на 5,5%, ЛДПР — на 3,5%, а партия «Единая Россия» потеряла 14,9% голосов избирателей. Подобная направленность мобильности электората свидетельствовала о нарастании неудовлетворенности качеством жизни у значительной части российского общества, возлагавшей ответственность за социально-экономические трудности на партию, олицетворяющую собой политический режим в России. В период между выборами в Государственную Думу 2011 и 2016 гг. негативные тенденции социально-экономического развития сохранились. По официальным данным, в этот период в России при росте номинальных доходов реально располагаемые денежные доходы населения сократились, а доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума выросла с 12,7 до 13,4%, составив 19,6 млн чел.² Такое положение не могло не способствовать распространению в общественном сознании критических настроений по отношению к правящей партии. Ряд социологических опросов, проводившихся на протяжении 2015–2016 гг., зафиксировал устойчивое сохранение недовольства деятельностью правительства на уровне 37–39% опрошенных³. В этой социально-политической обстановке вполне можно было ожидать дальнейшего расширения протестного голосования в ходе выборов 2016 г. в Государственную Думу. К тому же после принятия Федерального закона от 02.04.2012 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О политических партиях”», смягчившего условия включения в политический процесс новых участников, число политических партий, зарегистрированных в период 2012–2015 гг., значительно выросло. В парламентских выборах 2016 г. приняло участие 14 партий, т.е. в два раза больше, чем в 2011 г., что значительно расширило выбор политических альтернатив осуществляющемуся государственному курсу. Таким образом, к парламентским выборам 2016 г. сложились предпосылки поворота от многопартийной системы с доминирующей партией к системе многопартийности с балансом между основными партиями. Однако,

¹ Медведев прогнозирует большое противостояние «Единой России» на выборах в Госдуму. URL: <https://tass.ru/politika/9665227>.

² Социальное положение и уровень жизни населения России. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2017/soc-pol.pdf.

³ Недовольство властью. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d36nv16.pdf>.

по итогам голосования на выборах в Государственную Думу 2016 г. ведущие оппозиционные партии, КПРФ и партия «Справедливая Россия» не расширили, а заметно утратили свои электоральные позиции. Сравнение данных о голосовании по единому федеральному избирательному округу за партийные списки в 2011 и в 2016 гг., представленных ЦИК РФ, говорит о том, что поддержка КПРФ сократилась на 5,8%, партии «Справедливая Россия» — на 7,0%, а партии «Единая Россия», напротив, выросла на 4,9% голосов. Незначительно, на 1,5%, выросло голосование за ЛДПР. В результате партия «Единая Россия» получила 140 мандатов, КПРФ — 35, ЛДПР — 34, партия «Справедливая Россия» — 16⁴. Однако намного более впечатляющую победу «партия власти» одержала в одномандатных округах. Из 225 разыгрываемых мандатов партии «Единая Россия» досталось 203, а КПРФ и партии «Справедливая Россия» только по 7, ЛДПР — 5, по одному мандату получили партии «Родина», «Гражданская платформа» и один самовыдвиженец⁵. Общенациональная тенденция значительных колебаний партийных предпочтений российского электората в парламентских избирательных циклах 2007–2011 и 2011–2016 гг. отчетливо проявилась при голосовании в регионах Центрального федерального округа. Расчеты, на основании данных ЦИК РФ, показывают, что на выборах в Государственную Думу 2011 г. в регионах ЦФО в среднем партия «Единая Россия» потеряла 16,8% голосов, в то время как поддержка КПРФ выросла на 8,9%, партии «Справедливая Россия» — на 6,7%, ЛДПР — на 3,9% голосов. В ходе же парламентских выборов 2016 г., так же как и в стране в целом, в регионах ЦФО произошло существенное ослабление электоральных позиций ведущих оппозиционных партий. Сравнение данных ЦИК РФ об итогах голосования по партийным спискам в 2011 и 2016 гг. показывает, что в среднем по ЦФО потери КПРФ составили 7,6%, а пар-

тии «Справедливая Россия» — 8,8% голосов. Российская объединенная демократическая партия «Яблоко», по сравнению с выборами в Государственную Думу 2011 г., также лишилась части своего весьма ограниченного корпуса избирателей во всех регионах ЦФО, кроме Москвы, где она смогла немного улучшить свои электоральные показатели. Потеряла часть своего немногочисленного электората во всех регионах ЦФО и партия «Патриоты России». Что же касается партий, не участвовавших в выборах в Государственную Думу 2011 г., но включившихся в борьбу за места в парламенте в 2016 г., то ни в одном из регионов ЦФО, кроме Москвы, им не удалось завоевать сколько-нибудь заметного доверия избирателей, как свидетельствуют данные ЦИК РФ⁶. Расчеты показывают, что средний уровень поддержки списков партий этой группы составил у партии «Коммунисты России» 2,3%, партии «Родина» — 2,1%, «Российской партии пенсионеров за справедливость» — 2%, «Партии народной свободы» — 2%, партии «Зеленые» — 0,7%, партии «Гражданская платформа» — 0,1%, партии «Гражданская сила» — 0,1% голосов. Если ведущие оппозиционные партии понесли существенные потери в рядах своих сторонников, то «Единая Россия» на выборах 2016 г., напротив, укрепила свои позиции в подавляющем большинстве регионов ЦФО. Сравнение данных ЦИК РФ об итогах голосования по партийным спискам в 2011 и 2016 гг. показывает, что доля избирателей в этих регионах, поддержавших «партию власти», выросла в среднем на 9%. Только в Москве, Тульской и Тамбовской областях партия «Единая Россия» частично утратила поддержку избирателей. Во всех регионах ЦФО, за исключением Липецкой и Рязанской областей, немного, в среднем на 2,7%, повысилась доля избирателей, проголосовавших за ЛДПР. Следует также отметить, что во всех регионах ЦФО крайне незначительно усилилась электоральная поддержка «Партии Роста».

Неустойчивость партийных предпочтений избирателей регионов ЦФО наглядно демонстрирует динамика электоральной подвижности в парламентских избирательных циклах 2007–2011 и 2011–2016 гг. Как видно из табл. 1,

⁴ Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 г.: Электоральная статистика. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/analytics/19620.html>.

⁵ Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 г.: Электоральная статистика. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/analytics/19620.html>.

⁶ Сводные данные результатов выборов по федеральному избирательному округу. Выборы в Государственную Думу. 2016 г. URL: <http://cikrf.ru/opendata/vib16fedsvod.php>.

оба избирательных цикла были отмечены высокими средними значениями показателя мобильности электората. Сравнительный анализ данных, представленных ЦИК РФ, говорит о том, что в избирательном цикле 2007–2011 гг. величина индекса электоральной подвижности зависела от степени интенсивности смещения электоральной поддержки в направлении от «партии власти» к ведущим оппозиционным партиям. Расчеты показывают, что именно в регионах с очень высокими индексами мобильности электората, Московской, Костромской, Ярославской областях, партия «Единая Россия» понесла наибольшие электоральные потери. По сравнению с выборами в Государственную Думу 2007 г., электоральная поддержка «партии власти» в этих регионах сократилась соответственно на 27,7, 25,6, 24,1% голосов. В тех же регионах имел место и наиболее существенный подъем голосования за КПРФ и партию «Справедливая Россия». По сравнению с выборами 2007 г., электоральная поддержка КПРФ выросла в этих регионах соответственно на 12,0, 14,8, 12,4%, а партии «Справедливая Россия» — на 8,9, 6,9, 10,6% голосов. Не столь высокие индексы электоральной подвижности в других регионах ЦФО свидетельствовали о том, что отмеченная тенденция смены партийных предпочтений избирателей там имела место, но проявлялась умеренно. Низкие значения показателя мобильности электората в Тамбовской и Тульской областях означали то, что здесь не произошло сколько-нибудь значимых изменений в расстановке партийно-политических сил. В избирательном цикле 2011–2016 гг. величина индекса электоральной подвижности, напротив, стала в основном отражением степени интенсивности смещения электоральной поддержки в пользу «партии власти». Как следует из *табл. 1*, наиболее высокие показатели мобильности электората наблюдались в Липецкой, Московской, Рязанской, Смоленской областях. Здесь в ходе выборов в Государственную Думу 2016 г. существенный рост голосования за партию «Единая Россия» сопровождался столь же существенным падением доверия избирателей КПРФ и особенно партии «Справедливая Россия». Сравнение данных ЦИК РФ об итогах голосования по партийным спискам на выборах 2011 и 2016 гг. показывает, что поддержка партии «Единая Россия» выросла в Липецкой области на 16,1%, в Московской —

на 13,4%, в Рязанской — на 14,7%, в Смоленской области — на 11,9% голосов. В этих же регионах КПРФ потеряла соответственно: 9,2, 10,7, 9,7, 8,4%, а партия «Справедливая Россия» — 10,7, 11, 10,1 14,3% голосов. Следует также добавить, что в ряде регионов ЦФО, Владимирской, Орловской, Тверской областях, высокие показатели электоральной подвижности были связаны с ростом голосования за ЛДПР на фоне ограниченных сдвигов поддержки избирателей от ведущих оппозиционных партий в пользу партии «Единая Россия».

В электоральных исследованиях используется ряд теоретических подходов, объясняющих причины смены партийных предпочтений избирателей. Экономический подход связывает межпартийную мобильность электората с изменениями социально-экономической ситуации в период, предшествующий выборам. В рамках теории экономического голосования используются разные интерпретации характера ее воздействия на формирование партийных предпочтений избирателей. С точки зрения концепции ретроспективного голосования избиратель делает выбор на основе оценок социальных последствий проводимого экономического курса, наказывая либо вознаграждая правящие элиты. Поэтому электоральная подвижность избирателей в направлении оппозиционных партий имеет тенденцию к усилению в периоды экономической нестабильности. С точки зрения концепции перспективного голосования избиратель делает выбор на основе оценок вероятности успеха экономических курсов, предложенных в различных партийных программах, поддерживая политические силы, реально способные в будущем улучшить социально-экономическую ситуацию. Поэтому электоральная подвижность может не только оставаться умеренной, но также и усиливаться в пользу правящих партий, если те уже заслужили определенный общественный авторитет.

Среди экономических факторов, влияющих на электоральное участие, наиболее социально значимыми являются: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и уровень безработицы, так как эти показатели ярко демонстрируют качество жизни граждан. Как следует из *табл. 2*, преобладающей тенденцией развития социально-экономической ситуации в регионах Центрального федерального округа в период 2012–2016 гг. стало снижение каче-

Таблица 1 / Table 1

Индексы электоральной подвижности в регионах Центрального федерального округа в период 2007–2016 гг., в % / Electoral mobility indices in the regions of the Central Federal District in the period 2007–2016, in %

Регион	2007–2011	2011–2016	Регион	2007–2011	2011–2016
Белгородская обл.	16,6	14,1	Московская обл.	32,0	24,7
Брянская обл.	14,2	19,6	Орловская обл.	23,8	20,8
Владимирская обл.	24,1	23,9	Рязанская обл.	20,9	22,4
Воронежская обл.	12,4	15,8	Смоленская обл.	21,8	24,4
Ивановская обл.	26,2	14,6	Тамбовская обл.	7,4	11,6
Калужская обл.	25,5	17,7	Тверская обл.	26,0	20,2
Костромская обл.	29,6	18,5	Тульская обл.	5,5	14,7
Курская обл.	19,5	18,2	Ярославская обл.	30,0	22,3
Липецкая обл.	25,0	23,6	г. Москва	15,3	20,4
			Средний показатель по ЦФО	20,8	19,3

Источник / Source: Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2007. URL: http://www.cikrf.ru/banners/elect_duma/; Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2011 г. URL: http://www.cikrf.ru/banners/duma_2011/; Сводные данные результатов выборов по федеральному избирательному округу. Выборы в Государственную Думу. 2016 г. URL: <http://cikrf.ru/opendata/vib16fedsvod.php> / Election of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation 2007. URL: http://www.cikrf.ru/banners/elect_duma/; Elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2011. URL: http://www.cikrf.ru/banners/duma_2011/; Summary data of election results for the federal electoral district. State Duma elections 2016. URL: <http://cikrf.ru/opendata/vib16fedsvod.php>.

ства жизни. По величине и темпам изменения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума и по уровню безработицы регионы ЦФО можно разделить на три группы. Первая группа — регионы с очень высоким уровнем бедности и безработицы: Владимирская, Ивановская, Костромская, Орловская, Смоленская области. Как следует из *табл. 2*, в 2016 г. в этих регионах от 30 до 60% населения располагали доходами ниже прожиточного минимума. Наиболее высокими были и темпы роста доли населения, находящегося за порогом бедности. С 2012 по 2016 г. эта доля выросла в Смоленской области в 3,3, в Ивановской — в 2,8, во Владимирской — в 2,7, в Костромской — 2,5, в Орловской — 2,4 раза. В этой же группе регионов, по состоянию на 2016 г., был зафиксирован и наиболее высокий уровень безработицы, от 5,5 до 6,4% трудоспособного населения. Вторая группа — регионы с умеренно высоким уровнем бедности и безработицы: Брянская, Калужская, Курская, Рязанская, Тамбовская, Тверская,

Тульская, Ярославская области. В этих регионах, как видно из *табл. 2*, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла от 15 до 28%. Более низкими были и темпы расширения доли населения, находящегося за порогом бедности. В рассматриваемый период она увеличилась в Брянской области в 2,1 раза, в Тверской и Калужской — в 1,8, в Тамбовской — в 1,5, в Рязанской и Тульской — в 1,4, в Курской — в 1,3, в Ярославской — в 1,2 раза. В этой же группе регионов был и более низкий уровень безработицы, от 4,1 до 5,8%, за исключением Ярославской области, где он составил 6,7%. Наконец, третья группа — регионы с низким уровнем бедности и безработицы: Белгородская, Воронежская, Липецкая, Московская области и г. Москва. В этих регионах, как следует из *табл. 2*, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума не превышала 7%, и в рассматриваемый период она не росла, а сокращалась. В этих же регионах был зафиксирован самый низкий уровень безра-

Таблица 2 / Table 2

**Динамика качества жизни в регионах Центрального федерального округа
в период 2012–2016 гг., в % / Dynamics of the quality of life in the regions of the Central Federal
District in the period 2012–2016, in %**

Регион	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %		Уровень безработицы в среднем за год, %		Регион	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %		Уровень безработицы в среднем за год, %	
	2012	2016	2012	2016		2012	2016	2012	2016
Белгородская обл.	9	4	3,7	4,0	Московская обл.	10	4	2,9	3,3
Брянская обл.	13	28	5,1	4,6	Орловская обл.	15	37	5,3	6,4
Владимирская обл.	18	50	4,4	5,6	Рязанская обл.	17	25	4,6	4,4
Воронежская обл.	17	7	5,5	4,5	Смоленская обл.	18	61	5,7	6,1
Ивановская обл.	20	56	6,3	5,6	Тамбовская обл.	11	17	4,9	4,5
Калужская обл.	11	20	4,3	4,2	Тверская обл.	14	26	5,0	5,8
Костромская обл.	17	44	4,8	5,5	Тульская обл.	11	16	4,6	4,1
Курская обл.	11	15	5,1	4,3	Ярославская обл.	14	17	3,4	6,7
Липецкая обл.	10	6	3,6	4,0	г. Москва	10	7	0,8	1,8

Источники / Sources: Рейтинг качества жизни в регионах РФ. Результаты и методика расчета. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2012.pdf; Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2016. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf; Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации, в среднем за год. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6.xls / Rating of the quality of life in the regions of the Russian Federation. Results and calculation method. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2012.pdf; Rating of Russian regions by the quality of life – 2016. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf; The unemployment rate of the population by the constituent entities of the Russian Federation, on average per year. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6.xls.

ботицы, от 1,8 до 4,5%. Таким образом, к выборам в Государственную Думу 2016 г. в ЦФО сложились три разные социально-экономические ситуации: крайне негативная в первой группе регионов, умеренно-негативная — во второй и умеренно-позитивная — в третьей группе регионов.

С точки зрения концепции ретроспективного голосования в ходе выборов в Государственную Думу 2016 г. в регионах ЦФО первой

и второй групп, где объективно имелись основания для подъема протестных политических настроений, следовало бы ожидать усиления электоральной подвижности в виде смещения поддержки избирателей в направлении ведущих оппозиционных партий. Однако статистика электорального поведения избирателей не дает оснований для подтверждения такой гипотезы. Несмотря на снижение качества жизни в период, предшествовавший выборам, элек-

торат первой и второй групп регионов усилил поддержку «партии власти». Исключением стали только Тамбовская и Тульская области, где при голосовании по партийным спискам партия «Единая Россия» получила меньше голосов избирателей, чем на выборах 2011 г. При этом во всех регионах ЦФО произошло заметное ослабление электоральных позиций ведущих оппозиционных партий. Сравнение данных о голосовании по партийным спискам 2011 и 2016 гг., представленных ЦИК РФ, показывает, что в регионах первой группы КПрФ лишилась в среднем 8,4%, партия «Справедливая Россия» — 10,5%, а поддержка партии «Единая Россия» выросла в среднем на 7,3%. В регионах второй группы в среднем снижение электоральной поддержки КПрФ составило 7%, партии «Справедливая Россия» — 8,2%, а рост голосования за партию «Единая Россия» — 9,2%. Наконец, в регионах третьей группы в среднем падение голосования за КПрФ составило 7,8%, за партию «Справедливая Россия» — 7,9%, а рост поддержки партии «Единая Россия» составил 10,6% голосов. Приведенные расчеты указывают на то, что в ходе выборов в Государственную Думу 2016 г., избиратели большинства регионов ЦФО придерживались перспективного голосования, связывая надежды на улучшение своего материального положения с сохранением власти в руках партии «Единая Россия» как наиболее влиятельной политической силы страны. Свидетельством перспективного характера голосования являлось и то, что чем хуже была социально-экономическая ситуация в регионах накануне выборов 2016 г., тем меньше их избиратели связывали возможность ее улучшения с приходом к власти ведущих оппозиционных партий. Как показывают приведенные выше расчеты, именно в регионах первой группы КПрФ и особенно партия «Справедливая Россия», по сравнению с выборами 2011 г., понесли наибольшие средние электоральные потери. О ретроспективном голосовании можно говорить только применительно к регионам третьей группы, за исключением г. Москвы. Умеренно позитивная социально-экономическая ситуация, сложившаяся к выборам 2016 г. в Белгородской, Воронежской, Липецкой, Московской областях, по-видимому, содействовала тому, что в этих регионах наблюдался самый высокий средний рост голосования за «партию власти». Что же

касается динамики смены партийных предпочтений избирателей столицы, то ее трудно объяснить только с позиций экономического подхода. Действительно, в условиях относительно благополучного материального положения столичного электората партия «Единая Россия» сохранила позицию наиболее сильного политического игрока, получив в ходе голосования по партийным спискам поддержку 37,7% избирателей⁷. Тем не менее, по сравнению с выборами 2011 г., судя по данным ЦИК РФ, она потеряла 8,9% голосов. В то же время в Москве в ходе выборов в Государственную Думу 2016 г. меньшим, чем в среднем по ЦФО, был спад электоральной поддержки ведущих оппозиционных партий. Он составил у КПрФ 5,4%, а у партии «Справедливая Россия» — 5,6% голосов. Именно в Москве наилучших своих электоральных результатов добились партии демократической оппозиции: Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» — 9,5% и «Партия Роста» — 3,5% голосов⁸. Обращает на себя внимание и то, что ряд новых участников борьбы за места в парламенте, выступивших с оппозиционными программами, свою наибольшую поддержку также получили в Москве. Так, по данным ЦИК РФ, на выборах в Государственную Думу 2016 г. в Москве в ходе голосования по партийным спискам «Российская партия пенсионеров за справедливость» получила 2,9%, а «Партия народной свободы» — 2,6% голосов⁹. В совокупности эти электоральные показатели говорят о том, что, несмотря на позитивные тенденции в социально-экономическом развитии региона, в ходе голосования значительная часть избирателей Москвы придерживались критической позиции по отношению к курсу, проводимому правящей партией, что можно интерпретировать как проявление особенностей столичной политической субкультуры. Поэтому необходимо подчеркнуть, что характер политической культуры оказывает, как правило, более значимое воздействие на электоральное поведение, чем экономические интересы.

Политико-культурный подход рассматривает электоральную подвижность как проявление

⁷ Сводные данные результатов выборов по федеральному избирательному округу. Выборы в Государственную Думу. 2016 г. URL: <http://cikrf.ru/opendata/vib16fedsvod.php>.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

ценностных ориентаций массового сознания, формирующих партийную идентификацию избирателей. Значительный вклад в изучение проблемы устойчивости партийно-групповых связей внесла концепция структурных размежеваний, разработанная С. Липсетом и С. Рокканом [1] в ходе исследования политических процессов в странах Западной Европы. Согласно данной теории исторические социокультурные расколы послужили источниками партийной идентификации социальных групп, которые, по мере расширения избирательных прав, становились полноценными участниками политических взаимодействий. В странах Западной Европы исторические социокультурные расколы между центром и периферией, государством и церковью, городом и селом, собственниками и рабочими, получили политическое развитие в виде конкуренции партий, каждая из которых опиралась на собственный социальный сегмент. Особенностью посттоталитарных стран стало то, что политические партии возникли только в ходе демократизации и не имели сколько-нибудь прочных оснований в виде исторических социокультурных расколов. В процессе режимной трансформации возникли новые линии социально-политических размежеваний, разделившие граждан посткоммунистических стран на тех, кто испытывает либо не испытывает авторитарную ностальгию, тех, кто выступает за либо против государственного вмешательства в экономику. Но все же главным расколом посткоммунистического общества стало его глубокое разделение на процветающее меньшинство, выигравшее от рыночных реформ, и бедствующее большинство, не сумевшее добиться материального благополучия в условиях рыночной экономики. Подобная дуалистическая социальная структура, особенно отчетливо представленная в России, предопределила специфику массовой политической культуры посткоммунистических стран. Проблема влияния фактора экономического роста на изменение ценностных ориентаций и моделей политического поведения была глубоко исследована в работах Р. Инглхарта [2], уделившего особое внимание странам «новой демократии». Согласно его концепции продвижение к постиндустриальной фазе экономического развития, сопровождающееся материальной, когнитивной и социальной эмансипацией массовой

личности, приводит к сдвигу от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Степень распространения в общественном сознании ценностных ориентаций того и другого типа во многом объясняет то, какими мотивами, утилитарными или принципиальными, руководствуются граждане в своем политическом поведении. На основе изучения широкого массива экономических и социологических данных Р. Инглхарт приходит к выводу, что в культуре большинства посткоммунистических стран, в том числе и в России, преобладают ценности выживания. В этой связи можно предположить, что неустойчивая партийная приверженность российских избирателей является результатом сочетания исторической неукорененности партий в культуре общества и преимущественно утилитарных мотивов электорального поведения. Как показывают опросы общественного мнения, партии в России пользуются наименьшим доверием населения по сравнению с другими государственно-политическими институтами. По данным Европейского социологического исследования, политическим партиям в той или иной степени доверяли в 2008 г. 15%, в 2012 г. 14%, в 2016 г. 20%, в 2018 г. 18% российских граждан¹⁰. Анализ динамики электоральной подвижности в регионах ЦФО в ходе выборов 2016 г. говорит о том, что дилемма ценности выживания/ценности самовыражения оказывала существенное влияние на поведение избирателей. Так, в условиях снижения качества жизни, преобладающих в российской политической культуре, утилитарные мотивы электорального участия стимулировали усиление поддержки «партии власти», остающейся для большинства избирателей единственной политической силой, способной эффективно управлять страной. Это отчетливо проявилось в виде перспективного голосования в регионах ЦФО первой и второй групп. Особенности электоральной ситуации, сложившейся в Москве на выборах в Государственную Думу 2016 г., также можно объяснить, исходя из методологического подхода Р. Инглхарта. Именно в Москве как в регионе с наиболее высоким средним доходом населения, с достаточно благополучной социально-экономической ситуацией и в то же время — центре научного и технологического

¹⁰ European Social Survey. Data and Documentation. Rounds 4, 6, 8, 9. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/>.

развития страны был достигнут существенный прогресс в деле материальной, когнитивной и социальной эмансипации массовой личности. В результате в сознании столичных избирателей получили заметное распространение ценности самовыражения, которые, как известно, стимулируют гражданскую политическую активность, направленную на укрепление основ демократического режима. Снижение электоральной поддержки «партии власти», сохранение относительно стабильных электоральных позиций ведущих оппозиционных партий, незначительный, но последовательный рост голосования за партии демократической оппозиции — все это свидетельство стремления электората Москвы играть реально активную роль в процессе обсуждения, выработки и реализации государственного курса.

Оценивая влияние экономического и культурного факторов на динамику электоральной подвижности российских избирателей, можно предполагать, что в результате выборов в Государственную Думу 2021 г. партия «Единая Россия» сумеет сохранить контроль над парламентским большинством. Как было показано, преимущественно перспективный характер голосования, во многом объясняющийся преобладанием в массовом сознании ценностей выживания, благоприятствует «партии власти». Поэтому трансформация существующей партийной системы с присутствием доминирующей партии в систему равновесных влиятельных партий возможна только в результате ощутимого сдвига в культуре современного российского общества от ценностей выживания к ценностям самовыражения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания. *Политическая наука*. 2004;(4):204–234.
2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство; 2011. 464 с.

REFERENCES

1. Lipset S., Rokkan S. Structures of delimitation, party systems and voters' preferences. Preliminary remarks. *Politicheskaya nauka*. 2004;(4):204–234. (In Russ.).
2. Inglehart R., Welzel K. Modernization, cultural change, and democracy. The sequence of human development. Moscow: New Publishing House; 2011. 464 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Львович Чепель — кандидат исторических наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет; доцент кафедры теоретической и прикладной политологии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
ChepelSL:@mpei.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey L. Chepel — Cand. Sci (History), Associate Professor, Department of Political Sciences, Finance University, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Political Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ChepelSL:@mpei.ru

Статья поступила 16.01.2021; принята к публикации 02.02.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 16.01.2021; accepted for publication on 02.02.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.